Брезентовая группа на ракете гасла одна за другой, и черные облака рассеивались на большой высоте, а сине-голубой лунный свет ярко освещал их.

Мускулистые мужчины, которые убивают сами себя, умело убирают поле боя. Они по возможности перерабатывают позорные стрелы, собирают доспехи на трупах и крепко связывают их веревками из сухожилий, чтобы эти большие волки вернулись. На спине.

Тело большого синего волка, сравнимого с яком, имеет огромное тело, крепкие кости и мощную силу. Большой синий волк может легко нести полный комплект доспехов и оружия десяти комплектов солдат.

Запрягая большую машину, потерявший сознание водитель и Лифу были брошены на десять четырехколесных грузовиков. Чутянь крикнул, и бригада быстро последовала по официальной дороге к терминалу рыбного рынка Байцзицзян.

На причале уже ждали десять крупномасштабных тентовых парусников. Красное золото, доспехи и оружие перенесли на парусники. Весла прорезают реку, и парусники спускаются вниз по реке и проходят через устье реки Байджи в реку Далонг.

Могучие воды реки Далонг хлынули, и флот пошел вниз по реке, и исчез в тумане на реке.

Водителя и Лифу в обмороке поместили в пустой дом рядом с двором их собственного дома. Чу Тянь, если ничего не случилось, пришел на берег реки с несколькими спутниками, смыл **** запах своего тела и омыл свое сердце. Убийство, сделал немного шочу, говядина и другие закуски заполнить желудок, обратно в свою комнату и упал спать.

Дела в эти два дня громоздкие, но не слишком опасные, однако они отнимают много душевных сил.

Дух Чу Тяньпина настолько силен, что чем больше он, тем энергичнее, тем больше он знает, как сравниться с Ли Сяоянем, Чжао Хэху и Линь Фу, и они чувствуют, что силы на исходе. Лампа разбилась, и энергии стало не хватать.

Перед глазами клубился черный туман, а в тумане мелькали бесчисленные Венеры.

Вернувшись в свою комнату, я едва успел поставить несколько гаджетов раннего оповещения, как Чу Тянь уснул на кровати.

В этом сне Чу Тянь видел бесчисленное количество крови.

В громком шуме была сокрушена дверь просторной комнаты с чрезвычайно великолепной мебелью, а многочисленные опилки и осколки кирпича, словно стрелы, выброшенные убиваемым, закричали с пронзительным свистом.

Более дюжины старых матерей и служанок, ожидавших в комнате, были похожи на нежнейшие мозги тофу, и они были взорваны в **** тумане большой группы. Туман **** со звенящим запахом крови смешался с мелким мясным фаршем и расплылся по всему небу. Густой **** запах посыпался на Чутянь.

Из-за спины Чутяня показалась белая тонкая ладонь, из тонкой маленькой руки вырвалась ци нефритового цвета и превратилась в пятифутовую ладонь нефритового цвета перед Чутянем.

Бесчисленные куски мяса, большие куски кровавого тумана, бесчисленные деревянные двери,

куски кирпичей разлетелись от удара нефритовой ладони.

В резком свистящем звуке родилась квадратная передняя дыра, из которой показался ошеломленный мужчина средних лет с хитрым лицом и ввалился в комнату. Он закричал и с воплем ударился головой.

Нефритовая ладонь была расколота ножом на две части, и они превратились в многочисленные крошечные воздушные потоки, которые забрызгали великолепные столы, стулья и шкафы в доме.

В косом шипе пронесся серебристый свет. Одно из тел серебряного света было маленьким, а хвост имел полное тело. Две длинные серебристоволосые мыши облизнули зубы и вонзили в нож. Два больших зуба серебристоволосой мыши раскрылись, и "□□" укусил острие ножа.

Тысячи молотков и скульптур, нож на ножах с бесчисленными красивыми ножами, как облако цирруса, был укушен серебристоволосой мышью.

Я не знаю, какая магическая сила заключена в двух больших зубах серебристоволосой мыши. Мечи похожи на стеклянные вазы, которые ежи били палками. Бесчисленные осколки засвистели и разлетелись во все стороны. Стены дома. Они были пробиты бесчисленными крошечными отверстиями.

Два тела в крови, грудь на животе, живот полон дыр, внутренние органы рвутся в комнату вместе с кровью из ран, вытекающей из раны.

Большой человек, бросившийся вперед, был весь в крови, два его глаза исчезли, а в мясистых глазах плескалось много плазмы. Он закричал и прокричал: "Цзян, я - единственная биография семьи Чу, ты посмел обидеть моего внука, мир, я не умру вместе с тобой!".

Позади Дахана засвистел свирепый свет меча, и двенадцать чрезвычайно тонких и чрезвычайно ярких мечей превратились в колесо мечей, которое стремительно покачивалось, разбивая стрелы, летящие позади него, и другое скрытое оружие. Громко крикнув, он бросился к Цзян Яню с распростертыми руками.

Позади здоровяка стоял молодой человек с красивым лицом, который был почти разбит. Он использовал оставшиеся одноглазые глаза, чтобы глубоко взглянуть на серебристоволосую мышь. Протянув руку, он стянул с шеи серебряную цепочку и потряс ею. Волосатая мышь потеряла прошлое.

Просто укусить большой нож, похоже, стоило больших физических сил. Запыхавшаяся и трясущаяся на земле серебристоволосая мышь делает резкое горе. Он открывает рот и кладет серебряную цепочку размером с детский кулачок. Свет проглатывается и устремляется к передней части Чутиана.

Хвост серебристоволосой мыши вдруг стал старым-старым, и "□□□□" прозвучало несколько раз. Тонкий серебряный длинный хвост обвился вокруг Чутяня, и серебристоволосая мышь прыгнула вместе с Чу Тянем и повернула к углу комнаты.

Чу Тянь внезапно посмотрел на стену, которая была все ближе и ближе к нему, прочная, кирпичная стена, серебристоволосая мышь действительно врезалась в нее.

Увидев, что он собирается столкнуться со стеной, два **** глаза серебристоволосой мыши выплеснули кровь леса. На толстой стене вдруг появилась линейка, и квадрат стал прозрачным. Это было похоже на матовое стекло.

Серебристоволосая мышь вылетела из стены вместе с Чу Тянем, а позади него полупрозрачные стены вернулись в нормальное состояние.

'□,□,□', серебристоволосая мышь с Чу Тяньшунем вдоль карнизов, углов, скрытых мест на всем пути к спасению, со всех сторон полны криков, воплей, плоти и крови, мечи повсюду В теле звук, более необъяснимые какие-то странные крики пришли.

Мимо стены прошел серебристоволосый мышонок с необъяснимым секретом. Он провел Чу Тяня по крайней мере через сотни стен, и наконец подошел к тонкой завесе голубого света, которая почти сливалась с лунным светом.

Серебристоволосая мышь закричала очень неприятным девизом. Он облизнул рот и вырвал два больших передних зуба. Он сотрясал свое тело от душевной боли. Большой передний зуб вдруг превратился в слабый поток света из его рта. Повис на световом занавесе.

Световой занавес бесшумно открылся с щелью в три фута длиной. Серебристоволосая мышь с огромной скоростью пронесла световой занавес на спине Чу Тяня и бросилась бежать от мертвецов.

Бежала, бежала, бежала по самым отдаленным переулкам, и во время бега Чутянь все еще чувствовал запах пука серебристой крысы. Странный запах мягко распространяется за серебристоволосой мышью, быстро смешиваясь со смешанной атмосферой.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2224791